

6. Пункт назначения двоих – Пусан.

Был день, когда работа закончилась и Севон должен был прийти забрать. Хабин и сегодня усердно, препираясь с Чонуном, вымотался, и лишь когда подошло время закрытия, устало сомкнул рот. Что так много недовольства, Чонун, целый день придирающийся к нему, казался ненавистным до смерти.

— Эй! Если заранее подготовишь закрытие, рано уйдёшь! Ты, работая так, до сих пор не понимаешь?

— Если так сделаешь, когда гость снова придёт, заново делать надо?

— Если гость придёт, сказать, что закрылись, можно, тупица!

— Кто тупица!

От слова "тупица" вскочивший Хабин, уставившись на Чонуна, сопел, и сзади послышался звук открывающейся двери. Добро пожаловать, когда, собираясь поздороваться, повернул тело, Севон, улыбаясь, помахал Хабину рукой.

— Господин Севон!

Хабин вышел из-за стойки и торопливо подошёл. Когда погрузился в широкие объятия, Севон, обняв маленькое тело, похлопывая, нежно заговорил:

— Сегодня не очень занят был?

— Да. Но кто-то мучил.

От голоса, обернувшегося и жалующегося, Чонун "я что!" притворился. Севон, глядя на вид двоих, шутящих, улыбаясь, сказав не ссориться, занял место в одном углу за столиком.

— Здесь буду ждать.

— Да. Может, кофе дать?

— Нормально.

— Дам американо!

— Подготовку закрытия закончили...

От желания хоть что-то сделать Севону, говоря, что сделаю кофе, сбоку Чонун, бормоча, задел. На этот раз не выдержу. Когда крепко наступил на ногу, Чонун, говоря, что больно, поднял суматоху, но Хабин, притворяясь, что не знает, повернул голову и приготовил кофе.

— Почему на ногу наступил? Специально сделал!

— А, поэтому зачем ногу туда ставишь?

— Я когда! Больно же!

— Ещё раз наступить хочешь?

Севон с застывшим выражением смотрел на двоих, шутящих, постукивая за стойкой. Спустя долгое время принёсший кофе Хабин, сев рядом с Севоном, с улыбающимся лицом во весь рот, подперев подбородок, смотрел на него. Севон лишь тогда, улыбнувшись, встретился с Хабином.

— Почему так красиво улыбаешься?

— Рад, что вижу господина Севона.

— Быстрее закончим и пойдём.

— Да!

Когда Хабин вскочил и делал уборку, Чонун, ворча, размахивал метлой. На вид, словно шутя, постукивая и ударяя по ноге Хабина, Севон подошёл и резко схватил запястье, испуганный Чонун застыл и посмотрел на Севона.

— Шутить надо в меру.

— А, да, да...

— Если уборку закончили, можно идти.

— Э... Мы всё закончили.

Пробормотав что-то и осмотревшись, Чонун неуверенно кивнул головой. Хабин быстро, говоря, что попросит завершить, поспешно забежал в комнату для персонала, чтобы переодеться. Между двумя оставшимися снаружи повисла неловкая атмосфера.

Когда Хабин снова вышел наружу, Севон ждал снаружи магазина, теребя телефон. Чонун, остановившись доделывать уборку, говоря, хорошо иди, неловким движением помахал рукой. Что с ним? Хабин, говоря, что понял, похлопав по спине, вышел наружу, и Севон, обняв плечи, слегка поцеловал.

— Хорошо поработал.

— Скучно было ждать, да.

— Нет, больше чем это - почему он так нагло ведёт себя с тобой?

— Э... Он изначально немного такой.

Пожавший плечами Хабин, быстро говоря, пойдём, потянув руку Севона, повёл. Завтра выходной, так что сегодня планировал всю ночь быть вместе в доме Севона. Уже обрадовавшийся Хабин с возбуждённым видом сел в машину и, глядя в окно, напевал мотив.

Севон искоса посмотрел на такого Хабина и осторожно заговорил:

— Об этом парне по имени Чонун.

— А? Он что?

— Давно знаешь его?

— Э... Несколько лет прошло.

— Да?

Почему? От вида Севона, постоянно проявляющего интерес к Чонуну, Хабин нахмурился и посмотрел на него. Что такое... Когда потихоньку начала подниматься ревность, он совсем замолчал. От притихшего Севона испугавшийся Хабин уставился на него пристально.

Севон, ведя машину и погрузившись в другие мысли, не заметив такого Хабина, продолжал только крепко держаться за руль. Затем, когда на красный свет машина остановилась, Хабин резко схватил руку Севона.

От внезапного прикосновения сильно испугавшийся Севон обернулся в сторону, и глаза Хабина были на грани слёз.

— Что такое?

— ...Господин Севон.

— М?

— Почему постоянно спрашиваете про Юн Чонуна?

— Что?

— Появился интерес к нему?

— Что за разговоры...

На ошарашенное выражение Хабин открыл крепко закусанные губы:

— Тогда почему спрашивали?

— Это просто...

— Просто?

В момент, когда на его вид, снова без ответа, Хабин, тряся руку, собирался поторопить, светофор сменился на зелёный, и машина поехала. Когда взгляд от него оторвался, потихоньку начало подниматься беспокойство. Не хочу так по-детски вести себя, но постоянно ревновал. Если так будет, что делать, если господин Севон возненавидит меня...

Когда Хабин, развалившись на сиденье, только смотрел в окно, Севон искоса обернулся к Хабину и заговорил. Хабин-а, - даже на голос, зовущий по имени, Хабин без ответа лишь провёл рукой по волосам и глубоко выдохнул.

— Ким Хабин.

— ...Что.

— Потому что вы с ним казались слишком близкими.

— Что?

На слова Севона Хабин медленно повернул голову и посмотрел на него.

— Нет, ты с тем парнем, что якобы друг, шутили и казались слишком близкими.

— Ревновали?

Когда с горящими глазами спросил, Севон изо всех сил отвернул голову, избегая взгляда. На его вид без ответа Хабин снова спросил:

— Правда ревновали, да?

Тогда Севон неловко теребя ухо, обернулся к Хабину и открыл рот:

— Так. Но это, то есть...

— Вау... Господин Севон тоже ревнует.

— Конечно я тоже, разве не буду?

— Думал, только я один.

Когда пробормотал, Севон, рассмеявшись, протянул руку и изрядно взъерошил волосы.

— Только ты один? Ты тоже ревновал?

— Я постоянно ревную?

— Из-за меня к чему постоянно ревновать.

— Почему нечего ревновать.

Даже к проходящим мимо людям ревную... Подумав про себя, Хабин посмотрел на Севона. Как ни смотри - был его замечательным любовником.

— Короче, с тем Юн Чонуном или как там, слишком близко не общайся.

— Почему... У меня друзей и так мало.

— Играй со мной, и хватит.

— Я с ним ещё и работаю вместе, как не общаться близко.

— Судя по его выходкам, не кажется, что вы близкие.

На слова Севона рот сомкнулся. Двое в последнее время ссорились всё чаще. Особенно Чонун стал чаще провоцировать.

— Нет, он в последнее время больше провоцирует.

— Да?

— После того как сказал, что встречаюсь с господином Севоном, кажется, ещё больше. Наверно, ревнует, что одинокий.

Когда на безответного Севона обернулся, у того было совершенно застывшее выражение.

Хабин, почесав переносицу, попытался разрядить атмосферу, заведя другой разговор:

— Господин Севон в последнее время на работе очень занят?

— Нет, времени встречаться с тобой много.

От ответа, который пришёлся по душе, уголки губ Хабина остро поднялись вверх и прилипли.

— Хабин-а.

— Да?

Когда испуганно посмотрел на Севона, внезапно позвавшего, тот, закончив парковку, обернулся к нему и сказал:

— Давай пообещаем.

— Что?

— Не заставляй ревновать.

— ...Это э, господин Севон не сможете.

— Почему?

— Ну это...

Потому что у меня ревности очень много... Пробормотав, Хабин отвёл взгляд. Сбоку слышался смех.

— Ревности много?

— Да.

— Насколько много?

— Се, секрет...

От приблизившегося Севона Хабин, оглядевшись, быстро расстегнул ремень безопасности и вышел из машины. Севон изнутри пристально посмотрел на Хабина, а следом, выходя, протянул руку, жестом показывая иди сюда. Лишь тогда семеня подбежал и погрузившийся в объятия Хабин посмотрел на него снизу вверх и, прося поцеловать, вытянул губы.

Хоть вначале был неловким, но теперь, когда почти месяц встречались, сам не замечая, Хабин стал намного кокетливее. Севон, глядя на такого Хабина, улыбаясь, поцеловал и повёл в лифт.

Когда лифт добрался до самого верхнего этажа и вошли в дом Севона, его аромат обильно пахнул. Хабин, сняв обувь, семеня вошёл внутрь и привычным видом сел на диван, глядя на Севона.

При виде, всё же раз-два побывав, довольно старающегося казаться привычным, Севон, улыбаясь, подошёл, занял место рядом и обнял талию Хабина.

— Устал.

— Не устал.

— Да?

— Да!

Когда взволнованно закивал головой, вздрагивая телом, Севон резко уложил Хабина и забрался сверху. Лежащий внизу и тупо смотрящий на него Хабин пыхтя рассмеялся, протянул руки и обнял шею Севона. От ожидаемой ситуации тело уже потихоньку разгорячалось.

Пока двое безумно целовались, большая рука Севона проникла под одежду Хабина. Хабин, отдавшись прикосновениям Севона, зашевелился. Между слегка оторвавшимися губами вырывалось прерывистое дыхание, и Севон, расстёгивая одну за одной пуговицы на рубашке Хабина, чмокал губами.

Под краткие поцелуи-птичьи клювики, словно зачарованный, ища губы и извиваясь, пока вся одежда не снялась, и на полностью обнажённую верхнюю часть тела Хабин, извиваясь, обнял Севона.

Севон наклонил голову, крепко укусил плечо Хабина и, оставляя засос, сильно высвободил свои феромоны. От аромата, полностью наполнившего окружение, закружилась голова. А-а. Хабин, закрыв глаза, повернул голову. От губ Севона, поднимающихся по шее и оставляющих следы, мелко прошла дрожь.

— Ххы-ыт, м-мм...

— Как?

Не давая ответить, Севон снова поцеловал, обхватывая язык Хабина. М-м-м, издавая стонущие звуки, но тот настойчиво цеплялся, держа подбородок Хабина и продолжая поцелуй.

Пальцы схватили полностью плоскую грудь, отпустили и легонько теребили выступы. От щекочущего и томящего чувства Хабин, извиваясь телом, зашевелил ногами.

Севон, глядя на такого Хабина, целуя повсюду по лицу, руками теребил область талии. Прикосновение, слегка задев пряжку брюк, поднялось обратно по животу, поднялось и погладило солнечное сплетение. От этой странной игры рук Хабин с тающим взглядом посмотрел на Севона и открыл рот:

— Быстрее, быстрее...

Даже на голос, прося сделать первым, Севон неподвижно лишь смотрел на Хабина. Когда ладонью легонько потёр плоский живот, передавая тепло, Хабин, словно не выдерживая, поднял тело и прилип к Севону.

Быстрее сделайте, господин Севон. От пошлого звука, обняв шею и соблазнительно шепчущего у уха, Севон, хихикнув, опустил руку вниз и засунул в брюки Хабина.